ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

15 Мая. № 10. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 12 Марта 1874 года, за № 13.—*О сочиненіи г. Аѳанасьева: „учебное руководство по предмету Св. Писанія, составленное для учениковъ 1 класса духовныхъ Семинарій“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго, Комитета, № 10-й, о допущеніи составленнаго учителемъ Кавказской духовной Семинаріи Дмитріемъ Аѳанасьевымъ „Учебнаго руководства по предмету св. Писанія для учени-

ковъ перваго класса духовныхъ Семинарій" (въ рукописи) къ употребленію въ I классѣ духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія какъ для воспитанниковъ I-го класса при изученіи св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету. **Приказали:** Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію послать при циркулярномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16 Января 1874 года, за № 10-мъ.

О сочиненіи преподавателя Кавказской духовной семинаріи Дмитрія Аѳанасьева, подъ названіемъ: „Учебное руководство по предмету свящ. Писанія, составленное для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій (Книги Законоположительныя свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Рукопись 1873 года).

Сочиненіе „Учебное руководство по предмету свящ. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій", составленное Д. Аѳанасьевымъ, въ 1872 году, было уже разсмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ и, согласно заключенію его, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода $\frac{\text{20 Декабря 1872}}{\text{18 Января 1873}}$ года одобрено къ употребленію въ качествѣ учебника по предмету свящ. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семи-

нарій, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, до печатанія своего труда, авторъ внимательно пересмотрѣлъ его и исправилъ въ немъ всѣ, указанные Комитетомъ, недостатки и, по исправленіи, вновь представилъ его въ Комитетъ на разсмотрѣніе. Нынѣ, вслѣдствіе вышеизложеннаго требованія Учебнаго Комитета, авторъ, по исправленіи своего труда, вновь представилъ его для означенной цѣли съ просьбою объ окончательномъ одобреніи его къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника.

Исправленія, сдѣланныя авторомъ, нельзя назвать точными и достаточными. Одною изъ капитальныхъ погрѣшностей, допущенныхъ авторомъ при первомъ представленіи своего труда въ Учебный Комитетъ было то, что правила изъясненія свящ. Писанія, положенныя программою для преподаванія сего предмета въ духовныхъ семинаріяхъ въ ряду предварительныхъ свѣдѣній о свящ. Писаніи вообще, были выдѣлены изъ курса, назначеннаго для 1-го класса семинарій, въ особую науку подъ именемъ свящ. Герменевтики и изложены слишкомъ пространно. Учебнымъ Комитетомъ предложено было автору внести герменевтическія правила въ составленное имъ для 1-го класса семинарій учебное руководство, поставивъ ихъ на мѣсто, указанное программою, и сдѣлавъ въ этихъ правилахъ сокращенія, насколько возможно большія, чтобы они не выходили изъ предѣловъ, назначенныхъ программою, и безъ нужды не увеличивали чрезмѣрно учебника, и безъ того нелегкаго для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, при краткости времени, какое назначено для его прохожденія. Авторъ исполнилъ наполовину предложеніе Комитета, т. е. онъ внесъ свою герменевтику въ составленное имъ Учебное руководство, давъ ей мѣсто, указанное программою, но не сократилъ ее на столько, насколько требовалъ Учебный Комитетъ, напротивъ сохранилъ въ ней весь обликъ особаго учебнаго руководства, оставивъ даже

понятіе о ней, какъ наукѣ, и начертавъ планъ ея, какъ систематическаго руководства (см. л. 19 на оборотѣ § 8). Она слагается у него изъ трехъ частей и состоитъ изъ 36 параграфовъ, занимающихъ десять писанныхъ листовъ. Правда, листы эти написаны почеркомъ не мелкимъ, тѣмъ не менѣе въ печати займутъ не мало мѣста. Въ таковомъ видѣ герменевтическія правила, предложенныя г. Аѳанасьевымъ, не могутъ быть одобрены къ помѣщенію въ учебномъ руководствѣ для 1-го класса семинарій.

Далѣе—авторъ, по принятому имъ плану, для болѣе обстоятельнаго истолкованія указанныхъ программою отдѣловъ изъ священныхъ книгъ, послѣ изложенія содержанія данныхъ отдѣловъ, предлагаетъ вопросы, клонящіеся къ разъясненію болѣе важныхъ мыслей, въ нихъ заключающихся или недоумѣній, ими возбуждаемыхъ. Комитетомъ было замѣчено, что вопросы эти ставятся авторомъ не всегда удачно, а иногда такъ, что въ отвѣтахъ повторяется только то, что сказано въ общемъ изложеніи содержанія, безъ прибавленія новыхъ свѣдѣній, отчего и вопросы и отвѣты на нихъ представляются совершенно излишними. Недостатокъ этотъ встрѣчается и въ исправленной авторомъ рукописи. Таковы, напр. вопросы вмѣстѣ съ отвѣтами на л. 172 относительно чистоты жизни ветхозавѣтныхъ священниковъ; на л. 175 о праздникахъ ветхозавѣтной церкви; на л.л. 177 и 178 о субботнемъ и юбилейномъ годахъ; на л. 200—о праздновании Пасхи; на л. 213—касательно закона о непереходѣ владѣнія землею изъ удѣла одного колѣна въ друго". Не мало и другихъ болѣе мелкихъ недостатковъ оставлено авторомъ безъ должнаго исправленія, не смотря на ясныя указанія Комитета. Такъ на л. 84 на оборотѣ недостаточно исправлено примѣчаніе объ извращеніи природы тварей передъ потопомъ; на л. 110 не исправлено неудачное выраженіе: „Вся пророческая рѣчь Іакова состоитъ изъ 12 *благословляющихъ* про-

роческихъ изреченій"; на л. 127 и 128 въ отвѣтѣ на вопросъ: „Какое новое имя Бога открыто было Моисею и каково значеніе этого имени"—оставлена безъ исправленія указанная Комитетомъ нестройпость изложенія мыслей „Этимъ же именемъ (Іегова), по мнѣнію нѣкоторыхъ раввиновъ, будто Моисей и всѣ ветхозавѣтные св. мужи творили чудеса".... „Евреи и большая часть христіанскихъ толковниковъ.... полагаютъ, что въ исторіи патріарховъ встрѣчаемое это имя употреблено только самимъ Моисеемъ, а имъ извѣстны были имена Бога: *Элогимъ*, *Шаддай*;" на лист. 171 на оборотѣ оставлено безъ исправленія слѣдующее мѣсто: „возбранены были имъ (священникамъ), какъ неприличное ихъ сану, знаки глубокой скорби по умершимъ"; на л. 225: „Моисей.... требовалъ и заклиналъ, чтобы Израиль избралъ благословеніе и жизнь изъ предложенныхъ ему Богомъ благословеній и проклятій, жизни и смерти"; на л. 248— неудачное выраженіе: „гонительное состояніе евреевъ" и т. п Всѣ эти мѣста были выписаны буквально и въ прежней рецензіи; о другихъ же замѣчено было вообще что „можно было бы указать и еще не мало мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются подобные вышеприведеннымъ недостатки изложенія, но и по указаннымъ авторъ можетъ увидѣть, въ какихъ исправленіяхъ нуждается его рукопись". Къ сожалѣнію, авторъ не увидѣлъ этого, а потому и въ новой рукописи, не только исправленной, но и дополненной имъ, оставилъ тѣже погрѣшности, съ прибавленіемъ, какъ кажется, и новыхъ. Такъ напр. на л. 16 слишкомъ рѣзкая сдѣлана замѣтка о недостаткахъ изданія славянской Библіи при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1751 году. Авторъ говоритъ. „Относительно Ветхаго Завѣта излишнее благоговѣніе предъ греческимъ текстомъ и точность перевода, доходящая до механической копировки оригинала, привели къ тому, что славянскій текстъ книгъ пророческихъ и учительныхъ отличается во многихъ мѣстахъ темнотою и запутанностію, а

иногда даже отсутствіемъ грамматическаго смысла". Такая рѣзкость сужденій о дѣлѣ, одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ учебникѣ неумѣстна. Лучше было бы опустить и замѣтку о пріостановленіи перевода Св. писанія на русскій языкъ съ 1824 года по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ до 1857 года,—встрѣчающуюся на л. 17. Неумѣстна также замѣтка на л. 65 и 66 о мнѣніяхъ отрицательной критики касательно происхожденія пятокнижія Моисеева. Рѣчь автора, вообще не гладкая, по мѣстамъ страдаетъ недостатками весьма замѣтными. Напр. на л. 108 въ подстрочномъ примѣчаніи сбивчивость въ изложеніи доходитъ до противорѣчія. Вотъ слова автора: „Въ выраженіи у LXX-ти: **Ego de didomi si Sikima exaireton**, азъ же даю ти Сикиму избранную", евр. слово *Шехемъ* хотя оставлено безъ перевода, но, очевидно, въ связи съ слѣдующимъ прилагательнымъ—**exaireton**,—и согласно съ историческими обстоятельствами нельзя принимать за имя извѣстнаго города Сихема, или земли около него, а просто за указаніе на лучшій участокъ (шехемъ—участокъ), имѣющій достаться потомкамъ Іосифа.... Впрочемъ, можно думать, что выраженіе *Шехемъ* указывало и на опредѣленный участокъ земли *близъ Сихема города...* Статья „Общій взглядъ на времена патріархальныя" (л. 115—120) страдаетъ нестройностію и неотчетливостію изложенія. Нестройностію изложенія страдаетъ также разборъ объясненія, какое даютъ раціоналисты чуду перехода евреевъ чрезъ Чермное море (л. 142 и 143). Таково же и изложеніе содержанія пѣсни Моисеевой послѣ этого чудеснаго перехода (л. 144). На л. 140 авторъ замѣчаетъ будто „безоружные евреи взяли себѣ оружіе враговъ своихъ" —египтянъ, послѣ того, какъ они потонули въ Чермномъ морѣ. Это представляется невѣроятнымъ. Евреи видѣли трупы враговъ, выбрасываемые на берегъ волнами, но при трупахъ, едва-ли было оружіе, а достать его со дна морскаго было невозможно. На л. 149 и 150 неудачно изложено содержаніе

заповѣдей десятословія. Опредѣляя, напр., содержаніе послѣднихъ шести заповѣдей, авторъ говоритъ: „Въ остальныхъ шести заповѣдяхъ требуется во имя Бога любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ съ частными предписаніями выраженія этой любви: во первыхъ, къ родителямъ, въ почтеніи и пропитаніи ихъ въ старости, во вторыхъ, ко всѣмъ людямъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе жизни ближняго.... въ четвертыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе собственности ближняго, въ пятыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе чести ближняго, и въ шестыхъ, наконецъ, чрезъ выраженіе этой любви даже въ нежеланіи какимъ бы то ни было образомъ повредить ближнему и въ отрѣшеніи отъ всякой зависти“. Ниже на той же страницѣ —неупотребительное выраженіе: „Несостояніе заплатить долга“. На л. 152 и 153: „Знаменателенъ обрядъ окропленія всего народа и самой книги Завѣта кровью жертвъ, которая кровь, по объясненію Апостолв Павла, служила необходимымъ утвержденіемъ синайскаго завѣта Бога съ народомъ Израильскимъ. Но такое значеніе и такую необходимость (?) кровь жертвенныхъ тельцовъ и козловъ имѣла не сама по себѣ“.... На л. 154: „Богъ обѣщалъ милостиво показать Моисею на горѣ „славу свою“, но при этомъ Моисей можетъ узрѣть только задняя моя, леце же мое не явится тебѣ“. На л. 155: „Какой смыслъ прошенія Моисея у Бога показать *славу свою*“? На л. 157: „Скинія составлена была изъ брусьевъ, поставленныхъ стоя“. На л. 163: „.... какъ можно человѣку собственною дѣятельностію усвоять и пользоваться тѣми благами“.... На л. 166 вмѣсто „повелѣно не выходить изъ скиніи“, автотъ говоритъ: „запрещено не выходить изъ скиніи“. Тутъ же повелѣнія Господни священникамъ, данныя по поводу казни Надава и Авіуда, изложены не съ должною обстоятельностію и ясностію. На л. 168, перечисляя одежды ветхозавѣтнаго первосвященника, авторъ упоминаетъ объ *Уримъ* и *Туммимъ*, какъ особой одеждѣ,

а нѣсколько ниже на той же страницѣзамѣчаєтъ, что Уримъ и Туммимъ не составляли чего либо особаго отъ ефуда и „слова суднаго“. На л. 169 на оборотѣ авторъ выражается такъ, будто первосвященникъ въ день очищенія на козлѣ исповѣдывалъ грѣхи народа. „За тѣмъ онъвозлагалъ, говоритъ авторъ, руки свои на голову казла втораго, исповѣдывалъ на немъ грѣхи народа, а козла одинъ человѣкъ отгонялъ въ пустыню“. На л. 170—также неудачное выраженіе: Это вхожденіе во святое святыхъ только однажды въ годъ и только одного первосвященника *означало недоступность человѣка къ Богу*“.... На л. 173 авторъ, указывая средства къ содержанію Левитовъ, говоритъ, что между другими предметами на содержаніе сыновъ Левіиныхъ должны были поступать и *первенцы отъ людей*. А какимъ способомъ отъ этихъ порвенцовъ должны были получаться средства содержанія, не опредѣляетъ. На л. 176 законы о субботнемъ годѣ изложены не полно. Наконецъ, нестройностію и неотчетливостію изложенія страдаетъ и статья о Богослуженіи церкви подзаконной (л. 253), на что указано было автору и въ прежней рецензіи.

Принамая во вниманіе, а) что аврор̃ъ не вполнѣ воспользовался замѣчаніями Комитета и допустилъ въ исправленной имъ рукописи значительное число прогрѣшностей, которыя, хотя касаются главнымъ образомъ внѣшняго изложенія, тѣмъ не менѣе могутъ представлять затрудненія для воспитанниковъ 1-го класса духовныхъ семинарій къ ясному и отчетливому усвоенію ея содержанія, если бы въ такомъ видѣ она одобрена была къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства; б) что въ прошедшемъ году „Учебное руководство“, составленное г. Аѳанасьевымъ было одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ только подъ условіемъ исправленія всѣхъ, замѣченныхъ въ немъ, недостатковъ и только по той причинѣ, что другаго

лучшаго учебника по предмету свящ. Писанія, для 1-го класса семинарій не было; в) что авторъ предложеннаго ему условія не исполнилъ, какъ должно, а между тѣмъ явилось въ печати лучшее руководство по тому же предмету, составленное законоучителемъ Владимірской губернской гимназіи, священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, которое и одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника; наконецъ, г) что правила герменевтическія, помѣщенныя г. Аѳанасьевымъ въ его учебномъ руководствѣ, изложены слишкомъподробно и пространно, такъ что превышаютъ требованіяпрограммы, утвержденной Св. Сѵнодомъ для преподаванія Св. Писанія въ семинаріяхъ, и усвоеніе ихъ можетъ быть обременительнымъ для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ Кавказской духовной семинаріи Дмитріемъ Аѳанасьевымъ „Учебное руководство по предмету Св. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій“ (въ рукописи) допустить къ употребленію въ 1-мъ классѣ духовныхъ семинарій не въ качествѣ учебника, какъ предположено было Комитетомъ при первоначальномъ разсмотрѣніи рукописи г. Аѳанасьева, а въ качествѣ учебнаго пособія какъ для воспитанниковъ 1-го класса при изученіи Св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская Духовная Консисторія, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, сообщаетъ для помѣщенія въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о праздномъ Священ-

ническомъ мѣстѣ при Серафимовской женской общинѣ въ селѣ Куриловкѣ, Саранскаго уѣзда, съ назначеніемъ имѣющему тамъ быть Священнику отъ Г-на Теплова 110 руб. и 40 руб. изъ средствъ той общины—въ годъ.

Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства печатается нижеслѣдующее письмо на имя Его Преосвященства:

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Издавъ изслѣдованіе „объ Антиминсахъ Православной Русской Церкви", я осмѣливаюсь представить оное на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства и просить о дозволеніи пріобрѣтать это сочиненіе въ Церковныя библіотеки Пензенской Епархіи. Цѣна экземпляру, съ приложеніемъ 25 рисунковъ Антиминсовъ въ настоящую ихъ величину, 3 рубля 50 копѣекъ и за пересылку за три фунта. Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою Священникъ Константинъ Никольскій.

На семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „къ отпечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ."

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Апрѣль мѣсяцъ 1874 г.

Составлена Мая 3-го дня 1874 года.

	Оставалось къ 1-му Апрѣля 1874 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Апрѣлѣ вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Мая: Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1874 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	85	5	4	1	26	57	83
Хозяйственныхъ- — —	44	4	1	—	32	9	41
Слѣдственныхъ и судныхъ —	72	15	32	12	29	48	77
Итого — —	201	24	37	13	87	114	201
Въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ — — —	—	—	—	—	1	—	1
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	12	4	16
За Канцеляріею — —	—	—	—	—	—	2	2
За подвѣдомыми мѣстами и лицами — — — —	—	—	—	—	34	66	100
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	40	42	82

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1874 года было: входящихъ бумагъ 353, журнальныхъ статей 172, протоколовъ 55, исходящихъ бумагъ 911.

Секретарь *В. Лебедевъ.*

III.

Объявленіе отъ Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства.

Въ силу журнальнаго своего постановленія, отъ 25-го сего Апрѣля за № 218, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 25-го же Апрѣля, Пензенское Епархіальное Попечительство симъ объявляетъ: „По смерти малолѣтней сироты Елизаветы Москвиной, дочери умершаго Священника Краснослободскаго уѣзда села Синдорова Константина Иванова Москвина и жены его Александры Васильевой, умершей 13-го Іюля 1872 года,—осталось имущество—два билета: 1-й въ 1000 р. на имя сироты Елизаветы Москвиной, 2-й въ 300 р. на имя отца ея Священника Константина Москвина и наличныхъ денегъ 102 р. 42 к., а также и вещи: драповое пальто нанковая курточка, два платьица, рубаха, ваточная юбка, шерстяные чулки, вязанки и сафьянное портъ—моне“, съ таковымъ присовокупленіемъ, чтобы наслѣдники, если таковые окажутся, съ надлежащими документами явились для утвержденія себя въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ покойной сироты Москвиной, въ Окружный Судъ, и, по утвержденіи ихъ въ оныхъ правахъ,—въ Печительство для полученія помянутыхъ билетовъ и наличныхъ денегъ, для полученія же вещей къ бывшему опекуну Священнику села Усть—Вазерокъ Мокшанскаго уѣзда Константину Небосклонову.

Къ свѣдѣнію духовенства Пензенскаго училищнаго округа.

Правленіе Пензенскаго Духовнаго Училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Пензенскаго Училищнаго Округа слѣдующее:

1., По случаю имѣющаго быть во второй половинѣ 1875-го года преобразованія Пензенскаго Духовнаго Училища, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства отъ 12-го Апрѣля сего 1874 года послѣдовавшей на журналѣ Правленія отъ 20 Марта за № 19-мъ, назначается Съѣздъ Духовенства Пензенскаго Училищнаго Округа 20-го Августа сего 1874 года.

2., Правленіе имѣетъ предложить Съѣзду на обсужденіе вопросы: а., по содержанію учениковъ полнокоштныхъ и получающихъ пособіе; б., по содержанію дома; в., по содержанію библіотеки и канцеляріи; г., объ устройствѣ квартиры для Смотрителя и его Помощника; д., о прибавкѣ жалованья учителю приготовительнаго класса, согласно примѣчанію журнала Учебнаго Комитета при Св. Сѵнодѣ за № 221 объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ и е., объ отрытіи параллельныхъ отдѣленій въ училищѣ, такъ какъ въ настоящее время число учениковъ въ въ каждомъ классѣ превышаетъ норму, опредѣленную 83 § Устава Духовныхъ Училищъ.

Отъ Комитета, управляющаго Пензенскимъ Епархіальнымъ заводомъ.

Комитетъ покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ и другихъ лицъ, завѣдующихъ складами свѣчей Епархіальнаго завода, озаботиться скорѣйшею высылкою денегъ за взятыя въ кредитъ свѣчи и впредь не задерживать подолгу таковыхъ денегъ, такъ какъ задержка ихъ затрудняетъ Комитетъ въ своевременной и по выгоднымъ цѣнамъ покупкѣ воска.

Къ свѣдѣнію духовенства Нижеломовскаго училищнаго округа

Правленіе Нижеломовскаго Духовнаго Училища къ свѣдѣнію Духовенства Нижеломовскаго Училищнаго Округа симъ объявляетъ, что журнальнымъ постановленіемъ отъ 28 Апрѣля сего 1874 года за № 14 оно ходатайствовало предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи съѣзда духовенства Нижеломовскаго Училищнаго Округа, „каковой съѣздъ и назначенъ къ 25 Іюня текущаго года. Во исполненіе Указа Святѣйшаго Сѵнода отъ $\frac{25\ \text{Января}}{6\ \text{Февраля}}$ 1874 года за № 63-мъ, училищнымъ Правленіемъ указаны нижеслѣдующіе предметы къ обсужденію духовенства на семъ съѣздѣ: 1., продажа каменнаго училищнаго зданія, стоящаго на особой усадьбѣ отъ прочихъ училищныхъ зданій, и 2., постройка новаго зданія на главной училищной усадьбѣ съ помѣщеніями для двухъ классовъ, для квартиры Помощника Смотрителя, библіотекъ, архива и Канцеляріи Правленія.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ.**
Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Мая 15 дня.
Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. **М. Шестаковъ**

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 15 МАЯ, 1874 ГОДА.

О вліяніи христіанства на развитіе жизни человѣческой во всѣхъ ея направленіяхъ (*)

(въ противодѣйствіе матеріализму).

II.

Что говоримъ о человѣкѣ въ частности, то нужно сказать и о цѣломъ обществѣ или человѣчествѣ. Какова жизнь отдѣльныхъ лицъ, принимающихъ свя-

---

(*) Продолженіе. См. № 9-й.

тѣйшія истины христіанства, или отрицающихъ ихъ, таково должно быть направленіе и состояніе цѣлаго общества или человѣчества. Почему же такъ? Общество въ своемъ составѣ тоже, что отдѣльный человѣкъ. Какъ у человѣка есть духовная и тѣлесная сторона, такъ есть своя вещественная и духовная сторона въ общественной жизни.

У человѣка есть духъ, который требуетъ знаній о Богѣ, жаждетъ съ нимъ общенія, ищетъ нравственнаго преспѣянія и готовится къ вѣчности, есть тѣло, требующее пищи, одежды, довольства, и благополучія. И въ государствѣ или обществѣ внѣшняя сторона-это способы и средства внѣшняго благополучія,-внутренняя-это высшія истины христіанства. Извѣстно также, что всякое общество имѣетъ свой нравственный строй, свою нравственную атмосферу,—смотря по качеству этой атмосферы, одно общество называютъ безнравственнымъ, другое—болѣе нравственнымъ. Эта атмосфера имѣетъ такое же сильное вліяніе на понятія и нравы отдѣльныхъ членовъ общества, какъ сильно воздушная атмосфера вліяетъ на здоровье и физическое благосостояніе людей, живущихъ въ ней. Но и сама эта нравственная атмосфера не откуда нибудь извнѣ посылается въ общество, а образуется подъ условіемъ нравственныхъ понятій, привычекъ и дѣйствій частныхъ членовъ общества. Общественная нравственность есть, такъ сказать, сумма или средній показатель нравственности отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ общество. Сюда каждый изъ членовъ общества не замѣтно вводитъ струю своего вліянія, чистую и здоровую—хо-

рошій нравственный человѣкъ, гнилую и вредную— человѣкъ безнравственный. По этому не безразличное дѣло для блага общественнаго—будетъ ли каждый изъ насъ нравственнымъ или безнравственнымъ человѣкомъ.

Всякій дурной поступокъ нашъ, всякая грубая склонность и привычка вноситъ растлѣніе и ядъ въ жизнь общественную, и всякій личный подвигъ, всякій шагъ на пути нравственнаго усовершенствованія, всякая, по видимому, незначительная, ни для кого не замѣтная побѣда надъ какою нибудь дурною склонностію и привычкою не остается безъ добрыхъ результатовъ для цѣлаго общества.

Но эти по видимому, заботливые объ общественномъ людскомъ счастіи сыны вѣка сего, ставя силу матеріальную выше силы духовной, считая начала христіанства безполезными для развитія и преспѣянія отдѣльной личности, считаютъ послѣднія таковыми же и для развитія общественной жизни. Они и здѣсь, какъ и въ частной жизни человѣка, для развитія и преспѣянія предлагаютъ тѣже начала. Но что было бы съ обществомъ, если бы дѣйствительно жизнь его сложилась не по требованіямъ христіанства, а по требованіямъ и доктринамъ матеріалистовъ, въ силу которыхъ въ обществѣ должны быть распространены чувственность, эгоизмъ, жестокость сердечная, холодность къ родинѣ, наконецъ какъ корень всякаго зла—недостатокъ и отсутствіе Страха Божія въ совѣсти и сердцѣ?..... Что было бы съ обществомъ, если бы истины, которыя внушены человѣку христіанствомъ, изгладились въ умахъ людей? Что, если бы люди, въ самомъ дѣлѣ повѣрили,

будто они суть дѣло случая; что ни какой высшій разумъ не занимается дѣлами человѣческими, что вопль угнетенныхъ напрасно раздается на землѣ, что онъ не слышится на небѣ, что тайныя преступленія не имѣютъ другаго свидѣтеля, кромѣ самаго преступника ихъ совершающаго?

Каждый бы изъ насъ, стремясь къ однимъ наслажденіямъ и имѣя въ виду устроить изъ своей жизни не прерывный рядъ однихъ только наслажденій, сталъ заботиться лишь о томъ, чтобы ему было хорошо; и потому всякаго, кто стоитъ на дорогѣ къ его наслажденіямъ, онъ будетъ безцеремонно сталкивать съ нея, всякому дѣлать возможныя оскорбленія, не разбирая, пожалуй, ни какихъ средствъ.

Каждый изъ насъ заботился бы только о томъ, чтобы изъ своей жизни устроить одинъ веселый пиръ. А такъ какъ на дорогѣ къ его благополучію будутъ всегда стоять другіе, которые будутъ мѣшать его счастію, и такъ какъ эти другіе, при устроеніи своей тоже удобной—веселой жизни, въ свою очередь, будутъ встрѣчаться съ другими, которые будутъ препятствовать имъ, то отсюда неизбѣжно произошла бы борьба многихъ.“ Тогда, говоритъ Беттина, наступило бы полное одичаніе; вмѣсто права—насиліе, вмѣсто долга и обязанности—произволъ, вмѣсто любви—эгоизмъ и ненависть; тогда человѣческій родъ въ конецъ изжилъ бы самъ себя въ безумной погонѣ за плотскими наслажденіями и удовольствіями. Съ принятіемъ этого рода системы невозможна былабы ни какая соціальная жизнь и на-

сталъ бы конецъ человѣческому обществу." (*) Что сказать и о законахъ гражданскихъ, которыми реформаторы матеріалисты думаютъ обезопасить общественное благо и благосостояніе человѣческихъ обществъ? Гдѣ нѣтъ крѣпкихъ религіозныхъ основъ гдѣ нравственная порча проникла въ самыя внутреннія основанія общественнаго организма, гдѣ преобладаютъ однѣ только матеріальныя заботы и подавляютъ собою всѣ духовныя стремленія человѣка, когда слабѣетъ и гаснетъ духъ живой христіанской вѣры, тогда и общество слабѣетъ,-тамъ, какъ мы видимъ изъ Исторіи, долгъ, законность становятся напрасными и легкомысленно-презираемыми словами, Такъ, только уму развращенному ложными теоріями, до фанатизма предубѣжденному противъ истины христіанства, на каждомъ шагу свидѣтельствуемой исторіею, можно не понять, какое вліяніе имѣетъ нравственность на благосостояніе обществъ. Нравственная жизнь, говоритъ Гиттингеръ, коренится только въ христіанской религіи—какъ въ своей глубочайшей основѣ, потому что въ ней нравственная идея находитъ свое полное, широкое и всестороннее выраженіе. Религія и нравственность находятся въ такой тѣсной связи между собою, что не мыслимы одна безъ другой. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Геттингеръ, неужели возможна нравственная жизнь безъ исполненія самаго перваго и самаго высшаго долга правды, столь обязательнаго для человѣка, какъ творенія Божія, по отношенію къ Богу,

---

(*) Геттингеръ. Апологія христіанства. Томъ первый ст. 195.

этому виновнику и носителю всего его бытія? Аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя (Малахіи 1, 6.) (*) Est enim pietas justitia adversum deos, сказалъ еще Цицеронъ. (**) Если нѣтъ благочестія въ отношеніи къ Богу, то я не знаю, говоритъ въ томъ же сочиненіи Цицеронъ, (***) возможно ли тогда вообще существованіе какой либо вѣры, какого либо довѣрія другъ къ другу, или къ чему бы то ни было,—существованіе какаго либо человѣческаго общества и самой идеи справедливости. Нравственность безъ религіи—это все равно, что дерево, оторванное отъ своего корня, сообщающаго ему силу и жизнь. По истинѣ только она есть глубочайшая основа самаго существованія и крѣпости обществъ,—и ни какое накопленіе богатствъ не спасетъ общество отъ погибели тамъ, гдѣ между членами общества будутъ распространены чувственность и эгоизмъ, холодность къ долгу, наконецъ, какъ корень всякаго зла, недостатокъ прочныхъ убѣжденій и отсутствіе страха Божія въ совѣсти и сердцѣ, который есть начало всякой премудрости и въ области соціальной. Только нравственными добродѣтелями возвышаются, поддерживаются и процвѣтаютъ общества и государства, а упадокъ нравственный служитъ всегда источникомъ и предвѣстіемъ самаго политическаго паденія.

(*) Апологія христіанства, основа и сущность религіи Геттингеръ—част. I. стр. 301.

(**) De natur Deorum. 1, 41.

(***) De natura Deorum 1. 2.

Законы гражданскіе, говоритъ Гегель, имѣютъ высшую охрану только также въ религіи. (*) Человѣческія постановленія слабыя препятствія для насъ, когда онѣ не запечатлѣны печатію Божественнаго закона. Онѣ бываютъ очень разнообразны и измѣнчивы, онѣ очень много зависятъ отъ условій времени, мѣста, соціальныхъ отношеній и человѣческой воли. И мы нарушаемъ ихъ не рѣдко безъ угрызенія совѣсти, когда можно нарушать безъ наказанія Но совсѣмъ иначе чувствуемъ себя, совершая преступленіе, когда мы знаемъ, что оно есть оскорбленіе Бога и противленіе Его святой волѣ, и что ни силою, ни хитростію не можно избѣжать праведнаго и строгаго суда Божія надъ преступниками закона. Еще Св. Іустинъ мученикъ указывалъ на то великое вліяніе, какое имѣетъ религія на общественную жизнь. (**) Онъ такъ разсуждаетъ объ этомъ въ своей первой апологіи (п. 12): Что касается общественнаго спокойствія, то мы вамъ особенно сочуствуемъ въ томъ и помогаемъ, такъ какъ мы держимся того ученія, что ни злодѣй, ни корыстолюбецъ, ни злоумышленникъ, ни добродѣтельный не могутъ укрыться отъ Бога и что, въ другой жизни, каждый, смотря по качеству своихъ дѣлъ, получитъ или вѣчное мученіе, или вѣчное блаженство. Еслибы всѣ держались этого ученія и также вѣровали, какъ мы вѣруемъ, то ни кто не избиралъ бы зла и ни на одну

(*) Philosoph. der Geschicht II. ausl. s. 538.

(**) Первая апологія Іустина.

минуту не захотѣлъ бы оставаться въ немъ, но постоянно сдерживалъ бы себя и старался быть добродѣтельнымъ, чтобы въ другой жизни избѣжать наказанія и получить обѣщанныя блага. Дѣлая преступленіе, люди знаютъ, что имъ можно укрыться отъ васъ и отъ вашихъ законовъ. А если бы они узнали и вполнѣ убѣдились, что отъ Бога ни чего нельзя скрыть, не только дѣлъ, но даже и мыслей, то непремѣнно старались бы вести себя хорошо, по крайней мѣрѣ, изъ страха наказаній." При томъ все ли исчерпывается одними только законами говоритъ Горацій? (*) Кругъ нравственно-религіозныхъ обязанностей, какъ еще на этотъ счетъ замѣтилъ Сенека, несравненно ли шире постановленій законодательства. (**) Нравственно-религіозное обязательство предлагаетъ несравненно болѣе, чего еще законъ не знаетъ.

При томъ законы гражданскіе преслѣдуютъ преступленія только съ внѣшней стороны, тогда, когда они уже успѣли проявиться наружу и внести въ общество ропотъ, тяжбу и безпорядокъ; подавить же ихъ въ самомъ зародышѣ, корнѣ, законы гражданскіе не имѣютъ ни силы, ни средствъ. Ни какіе законы гражданскіе не оградятъ общественнаго достоянія отъ расхищенія, и судебной правды отъ уклоненій и нарушеній, доколѣ къ каждому гражда-

---

(*) Horat. oda LIII. 23

(**) De ira H. C. 27 Lactantius Inst. div. III. 27.

нину не будетъ приставленъ внутренній стражъ и свидѣтель всѣхъ его сокровенныхъ помышленій, желаній и дѣлъ. Этотъ свидѣтель-чистая совѣсть, озаряется закономъ Божіимъ; этотъ стражъ-страхъ грѣха, какъ нарушенія воли всевѣдущаго и правосуднаго Бога. Только христіанское настроеніе духа ручается за честность и правдивость гражданина. Оно состоитъ въ томъ, что истина, правда и честь обращаются у человѣка въ любимыя склонности, въ господствующія свойства. Онъ ими счастливъ, и утрата, или нарушеніе ихъ сопровождается страданіемъ его сердца, которое начинается для него раньше, чѣмъ власть земная замѣтитъ его проступокъ, и для него тяжелѣе чѣмъ лишеніе земныхъ выгодъ. Оставьте его одного на грудахъ казеннаго золота,—онъ его не коснется,—но что миръ души и счастіе отъ сознанія правоты своей онъ не промѣняетъ на всѣ сокровища міра. Не наблюдайте за нимъ и въ судѣ: его подкупить не льзя,—потому что онъ знаетъ, что обвиненіе невинности, оправданіе преступленія, хотя бы однажды допущенныя, отравятъ все счастіе его жизни. Заслуга христіанства въ томъ и состоитъ, что вліяніе его простирается главнымъ образомъ на перетвореніе внутренняго человѣка, на его усовершенствованіе по духу и сердцу, гдѣ зачинаются первые помыслы для внѣшней его дѣятельности,—поэтому вліяніе нравственныхъ его силъ на общественное благосостояніе, на общественную жизнь, не такъ замѣтно, какъ вліяніе матеріальнаго довольства,-потому что оно распространяется болѣе сокровеннымъ путемъ и касается не однихъ только внѣш-

нихъ, обманчивыхъ сторонъ благостоянія, а самой внутренней его основы,—и простирается главнымъ образомъ, какъ мы сей часъ сказали, на усовершенствованіе по духу сердца, гдѣ зачинаются первыя помыслы для внѣшней его дѣятельности.

Отсюда, возвышая и освящая чувствованія сердца и помыслы души, христіанство не замѣтно, безъ всякихъ, насилующихъ свободу и совѣсть человѣка переворотовъ, ведетъ къ взаимному единенію и устроенію общественнаго блага. И соединяя при этомъ души людей живымъ союзомъ вѣры и любви съ источникомъ всего истиннаго, добраго и святаго, христіанство проливаетъ свѣтъ истины, добра и правды во всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности и нетолько представляетъ высокія правила и образцы нравственнаго совершенста, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, къ борьбѣ и побѣдѣ надъ злыми привычками. Христіанство, говоритъ одинъ изъ современныхъ проповѣдниковъ, есть свѣтъ, есть сила, которая вселяется въ живыхъ людей, ходитъ съ ними, дѣйствуетъ въ нихъ, и нетолько сопутствуетъ имъ при восхожденіи, но и сама возноситъ ихъ на всякую высоту знанія и совершенства. (*) Тѣмъ менѣе неприлично искать разрѣшенія этого вопроса, улучшенія гражданскихъ обществъ въ одной мысли объ общемъ интересѣ, общей пользѣ, взаимныхъ потребностяхъ людей, и въ этой взаимной связи общаго интереса искать раз-

---

(*) Проповѣди Ключ. ст. 96.

рѣшенія великаго вопроса, нами указаннаго. Какъ бы ни было сильно сознаніе взаимной связи членовъ общества между собою и взаимныхъ интересовъ, въ этомъ сознаніи еще не заключается живое нравственное начало, въ немъ еще нѣтъ силы, достаточной для исправленія общественныхъ недостатковъ, потому что чувство эгоизма, присущее каждому человѣку, стремится всегда взять верхъ надъ сознаніемъ общей связи и общей пользы. Надобно опять искать высшаго начала, такаго, которое могло бы проникнуть до глубины души и всю ее обнять цѣльнымъ чувствомъ и цѣльнымъ сознаніемъ. Таково можетъ быть только нравственное убѣжденіе. А нравственное убѣжденіе можетъ быть не поколебимо и дѣйствительно, можетъ достигнуть всей необходимой цѣльности только тогда, когда оно истекаетъ опять изъ религіозной идеи и связано съ нею также не разрывно, какъ связаны между собою корень, стволъ и плодъ въ одномъ и томъ же деревѣ.

Опять одна религія въ состояніи захватить до глубины всю душу человѣка и родить въ ней ту необъятную, вѣчную, неодержимо дѣйствующую силу, которая творитъ и въ человѣкѣ и въ обществѣ нравственныя преобразованія. Только при помощи религіозной идеи новѣйшее общество можетъ найдти правду, нравственную и жизненную свободу, которыхъ такъ усильно и такъ безплодно ищетъ. Такъ, только въ религіи и нравственности должно искать разрѣшенія вопросовъ о преобразованіи общества, объ исправленіи общественныхъ нравовъ и учрежденій, объ установленіи твердыхъ началъ, на кото-

рыхъ долженъ быть основанъ строй и порядокъ общественный. Въ ней вездѣ найдемъ самый чистый и строгій идеалъ жизни семейной и гражданской. Конечно, этотъ идеалъ намъ представляется даже строже, чѣмъ можетъ понести наша природа,—но въ этомъ случаѣ, гораздо нужнѣе строгій голосъ вѣры и убѣжденія, проникнутаго правдою, нежели уступчивая рѣчь и снисходительная къ слабостямъ и страстямъ, въ которыхъ мы сами привыкли находить готовое извиненіе къ распущенности нашей природы, надъ которою мы только задумываемся, не находя въ себѣ силъ для исправленія.

Такимъ образомъ, гдѣ въ основаніи общественной жизни будутъ лежать только одни гражданскіе законы, одно сознаніе долга и общихъ интересовъ, тамъ напрасно мы будемъ искать залоговъ мира и спокойствія,—его никогда мы ненайдемъ. Они не живутъ среди страстей и людскаго произвола, какъ равно не носятся въ густотѣ языческаго мрака и темнотѣ безвѣрія, а владычествуютъ въ народахъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанства. Нѣкоторые изъ реформаторовъ, ненаходя достаточной силы въ гражданскихъ законахъ для развитія общественнаго благосостоянія, въ одномъ сознаніи общей пользы и интересовъ, надѣются, однакожъ, обезопасить общество и замѣнить спасительное вліяніе христіанства на него болѣе прилежнымъ воздѣлываніемъ наукъ и въ особенности наукъ естественныхъ, говоря: что благосостояніе обществъ единственно зависитъ отъ одного умственнаго прогресса (—одного накопленія знаній особенно въ области природы.) Но что ска-

зать и объ этомъ? Правда, науки и искуства составляютъ драгоцѣнное украшеніе рода человѣческаго,- но тѣмъ не менѣе, мы слишкомъ далеки отъ той обманчивой жизни, чтобы въ нихъ только сосредоточивать все великое и свѣтлое, все счастіе нашей жизни, и приписывать имъ такую силу и значеніе въ дѣлѣ устроенія общественнаго блага и развитія, какое стараются приписывать имъ эти прогрессисты. Просвѣщеніе безъ истиной и твердой христіанской вѣры можетъ сдѣлаться новымъ средствомъ развращенія и слѣдовательно новымъ препятствіемъ къ устроенію общественнаго и народнаго благоденствія. Однѣ естественныя науки, на которыя особенно указываютъ прогрессисты, немогутъ доставить высшаго и истиннаго образованія въ человѣчествѣ. Естественныя науки, говоритъ одинъ изъ значительнѣйшихъ (*) представителей ихъ, никогда не могутъ основать истиннаго и высшаго образованія въ человѣчествѣ, никогда не могутъ удовлетворить требованіямъ ума и сердца. Гдѣ эти науки полагаются въ главное и единственное основаніе воспитанія и общества, тамъ неизбѣжно нужно ожидать холоднаго и бездушнаго поколенія, которому недоступны истинныя блага человѣчества. Грубый матеріализмъ, этотъ золотой телецъ, которому столь многіе покланяются, дѣлается неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого поклоненія природѣ. Задатки такого фетишизма мы видимъ въ наукѣ о жизни, въ обоготвореніи матеріи и въ страсти къ

(*) Rudolph Wagner Der Kampf um die Seele vom standpunkt der Wissenschaft Göttingen 1857 s. 6.

богатству и пріобрѣтенію безъ труда. Съ другой стороны, кто всматривался въ книгу человѣческихъ судебъ, тотъ вѣрно читалъ на ея страницахъ, что въ царствахъ человѣческихъ въ то время, когда обыкновенно процвѣтаютъ науки, и искуства вступаютъ на высшую степень совершенства, въ тоже самое время честность, усердіе къ общему благу и другія добродѣтели бываютъ въ разливѣ роскоши, чувственности, эгоизма и самаго отвратителеiтаго разврата.

А. У.

(Продолженіе будетъ).

Историко—критическій взглядъ на римско—католическое ученіе о безбрачіи духовенства. (*)

III.

Кто таковъ былъ Гильдебрандъ, что за личность,- это всякому болѣе или менѣе извѣстно. Это была геніальная натура, обладавшая твердою волею, желѣзнымъ характеромъ. Это былъ человѣкъ цѣлою головою стоявшій выше своихъ современниковъ. Его умъ, образованіе, ловкость рано выдвинули его впередъ, поставили высоко въ государственной жизни. Въ продолженіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ онъ былъ единственнымъ почти совѣтникомъ и министромъ папъ. Во все это время дѣла по церковному управленію были въ его рукахъ. Въ это время онъ выработалъ и старался проводить въ жизнь цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ, клонящихся къ тому, чтобы возвысить духъ надъ матеріею, сдѣлать клириковъ настоящими представителями духовнаго начала и затѣмъ уже подчинить ихъ господству весь католическій міръ.

До Гильдебранда папство смотрѣло на бракъ духовенства какъ на дѣло только не соотвѣтственное высотѣ священнаго сана. Но онъ взглянулъ на это дѣло совсѣмъ иначе. Принципъ у него остался тотъ же. Только цѣль проведенія его въ жизнь была другая, не похожая на прежнюю. Безбрачіемъ священно-служителей онъ не столько хотѣлъ нравственно

(*) Продолженіе. См. № 9-й.

возвысить ихъ, сколько,—поставивши тѣмъ самымъ клиръ въ изолированное положеніе относительно міра, сдѣлать его тогда болѣе способнымъ къ вліянію на послѣдній, къ управленію имъ.

Этого безбрачія, по понятію Гильдебранда, требовало и положеніе вещей его эпохи. Что тогда было? Весь одиннадцатый вѣкъ былъ временемъ сильнаго развитія и укорененія феодализма. Всѣ должности, обязанности, права дѣлаются наслѣдственными. Все стремится къ этому неудержимо и увлекаетъ за собою цѣлое общество, начиная отъ большихъ феодовъ до самыхъ скромныхъ должностей. Какимъ образомъ могла церковь не подчиниться закону, который опредѣлялъ всѣ земныя отношенія въ теченіе вѣковъ? До Григорія VII уже случалось, что женатые священники, діаконы передавали свое достоинство и приходъ своимъ дѣтямъ. Что могло бы произойти, если бы бракъ остался за духовенствомъ? Духовенство сдѣлалось бы наслѣдственнымъ. Приходы обратились бы въ феодальныя владѣнія; явились бы священники, діаконы, получившіе свое званіе по наслѣдству. Въ западной церкви духовенство сдѣлалось бы тогда кастою!

А между тѣмъ все это далеко было не въ интересахъ Гильдебранда. Иначе стали бы смотрѣть на Римъ, иначе сложилось бы общественное мнѣніе, если бы возвышенія исходили только изъ Рима, или бы дорога къ приходамъ открыта была всякому, свободна для каждаго. Папство много бы выиграло если бы человѣкъ своими удобствами жизни былъ

обязанъ ему одному, а не отцамъ своимъ и предкамъ. Тогда, вѣрно, люди, обязанные папскому престолу тѣмъ и другимъ, энергичнѣе, лучше защищали бы его интересы и права.

Вотъ почему Гильдебрандъ съ такою энергіею старался провести въ жизнь законъ о безбрачіи священно-служителей. Уже папа Стефанъ IX, по его совѣту, объявилъ, что бракъ не совмѣстенъ съ священствомъ, что всѣ жены священниковъ—наложницы и что всѣ священники, которые не разведутся съ ними, немедленно отлучаются отъ церкви (*). Строго это постановленіе,—но преслѣдованій особенныхъ за нарушеніе его еще не было. Своими эдиктатами Гильдебрандъ какъ бы подготовлялъ только католическій міръ къ той катастрофѣ, которая въ непродолжительномъ времени должна была розыграться. Отъ того при папахъ—Николаѣ II (**) и Александрѣ II (***) и было постановлено только запрещеніе несовершать священникамъ, діаконамъ и иподіаконамъ, состоящимъ въ преступной связи съ женщинами, литургіи, нечитать Евангелія и Апостола.

И катастрофа наступила. Въ 1073 году Гильдебрандъ самъ, такъ долго воздерживавшійся отъ папской тіары, сталъ, наконецъ, папою, подъ именемъ Григорія VII. Его геній всѣмъ былъ уже извѣстенъ.

(*) Истор. Шлоссера.
(**) Обличит. Богослов. Инокент. т. II-й.
(*** Тамъ же.

Его идеи многимъ были знакомы и многимъ нравились. Вокругъ его сгрупировалась горсть самыхъ яростныхъ его приверженцевъ, плѣненныхъ его геніемъ, готовыхъ, по его слову, дѣлать все ему угодное. Но сила его воли, желѣзный его характеръ мало кому еще былъ знакомъ. И онъ не замѣдлилъ познакомить съ нимъ католическій міръ. Во что бы то ни стало, онъ захотѣлъ осуществить на дѣлѣ законъ о безбрачіи духовенства. И достигъ этого. Не хуже другихъ онъ понималъ нелѣпость возложенія обѣта безбрачія на многія тысячи священно-служителей. Его же другъ Петръ Даміани написалъ тогда отвратительную картину нравственнаго состоянія безбрачнаго духовенства. Но Григорій VII пренебрегъ всѣми этими соображеніями для извѣстной намъ уже цѣли. Желаніе построить теократическое зданіе невиданныхъ размѣровъ заставило идти его въ этомъ дѣлѣ, что называется, на проломъ. Не поддаваясь ни на какія соглашенія, не принимая ни какихъ уступокъ, не смущаясь никакими препятствіями, презирая всѣ опасности, Григорій VII твердо шелъ къ своей цѣли, разбивая на дорогѣ тысячи человѣческихъ существованій, уничтожая хладнокровно невинныя жертвы.

Въ 1074 году Григорій VII уже созвалъ въ Римѣ соборъ, на которомъ и постановилъ, чтобы женатые священники не отправляли литургіи. Иначе,—замѣчаетъ онъ,—Св. тайны, совершенныя ихъ руками, недѣйствительны. Дѣйствительность ихъ зависитъ отъ совершенія ихъ руками только чистыми, непо-

рочными, непричастными браку (*). Этого мало, Григорій зналъ, что значатъ однѣ соборныя опредѣленія въ этомъ случаѣ,—зналъ, что онѣ остаются не рѣдко одними соборными опредѣленіями только. Нѣтъ, онъ самъ сталъ заниматься проведеніемъ этого постановленія въ жизнь,—зорко слѣдить за этимъ Тотчасъ же послѣ собора онъ разослалъ по всюду легатовъ, возложилъ строгую отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ на епископовъ, приказавъ на крѣпко послѣднимъ разлучать,—разводить съ женами священниковъ, діаконовъ и иподіаконовъ, а противящихся лишать приходовъ, выгонять изъ церкви.

Поднялось возстаніе. И это—вполнѣ естественно. Не всякій же изъ священно-служителей былъ согласенъ развестись съ своею женою, бросить дѣтей своихъ, сдѣлать ихъ незаконнорожденными, безправными. А между тѣмъ исполненіе папскаго требованія къ тому именно и вело. Нѣкоторые слабохарактерные на первыхъ же порахъ уступили папской волѣ. Но большинство не захотѣло разводиться съ своими женами, разставаться съ дѣтьми, нехотѣло въ тоже время и оставить своихъ приходовъ, страшась незаконной бѣдности. „Все духовенство,—писалъ современникъ и превверженецъ папы Григорія VII, возстало противъ этого постановленія, объявляя его очевидною ересью, противною словамъ Спасителя и Апостоловъ. Григорій, говорило духовенство,

(*) Тамъ же.

хочетъ принудить насъ жить по подобію Ангеловъ, но, противясь закону природы, онъ спускаетъ съ цѣпи всякую мерзость и распутство“ (*). Сами епископы возвысили свой голосъ въ этомъ дѣлѣ противъ папы. Германское духовенство положительно возстало противъ безбрачія клира. Три епископа—Зигфридъ Майнцскій, Оттонъ Констанскій и Аймаръ Бременскій громче всѣхъ заговорили за свое духовенство. Первый и послѣдній устрашились трудности введенія у себя безбрачія духовенства. Въ приходахъ ихъ всѣ почти священно служители были женатые. Но Оттонъ возсталъ изъ за принципа. Онъ понималъ неестественность папскаго требованія. Ему нехотѣлось отнимать единственной радости въ жизни у своихъ священно-служителей, жизни, и безъ того некрасивой (**). Епископъ Пассаусскій, осмѣлившійся объявить постановленіе Григорія VII, былъ бы разорванъ на куски, если бы его не спасли отъ ярости духовенства свѣтскіе бароны (***). Миланское духовенство прямо отказалось повиноваться ему, ссылаясь на указанія Св. Амвросія, положительно разрѣшавшаго браки священно-служителей и противопоставило папскому повѣленію рѣшеніе мѣстнаго собора, который нарочито созывался для обсужденія этого вопроса (****). Еще хуже того бы-

(*) Ламбертъ, Истор. Герман., подъ 1074 г.

(**) Журн. „Дѣло“ 1867 г., № 6, ст., очерки италіанскихъ народовъ“.

(***) Лоранъ. Истор. средн. вѣковъ, Стасюлевича, т. II-й.

(****) Журн. Дѣло, 1867 г., № 6, ст. очерки италіанск. народовъ.

ло во Франціи; весь соборъ возсталъ противъ папы; епископы, аббаты, собравшіеся въ Парижѣ, объявили почти единогласно, что не слѣдуетъ повиноваться постановленію папы Григорія VII относительно безбрачія духовенства, что оно противно разуму, потому что противно природѣ. Одинъ человѣкъ осмѣлился поддержать святой престолъ, это—Гантерій, аббатъ Понтоаза; но всѣ поднялись противъ несчастнаго монаха, выгнали его изъ собора, волочили по городу, били, плевали, и онъ самъ спасъ жизнь благодаря вмѣшательству свѣтскихъ лицъ (*).

Однимъ словомъ, вся западная церковь возстала противъ своего главы и отвергла реформу Григорія VII. Но все было напрасно Григорій VII былъ твердъ въ своемъ рѣшеніи. Онъ не слушалъ своихъ противниковъ не хотѣлъ и шагу сдѣлать назадъ въ своемъ требованіи. Онъ то и дѣло разсылалъ епископамъ приказанія, чтобы они разводили священно служителей съ женами, не производили въ клиръ не дающихъ на всю жизнь обѣта цѣломудрія. Онъ постоянно громилъ анаѳемою женъ священно-служителей и всѣхъ противниковъ папской власти. Духовенство не сдавалось. Тогда Григорій VII взялся за такое средство, какого ужъ врядъ ли кто ожидалъ отъ него изъ его современниковъ. Онъ обратился къ совѣсти самихъ міряпъ. Въ 1075 году Гильдебрандъ запретилъ міряпамъ присутствовать при Богослуженіи, совершаемомъ женатымъ священни-

(*) Лоранъ Ист. средн. вѣков., Стасюлевича, т. II.

комъ, запретилъ имъ, подъ страхомъ анаѳемы, исповѣдываться и причащаться у него. Почему? „Ихъ благословеніе,"—говорилъ въ отвѣтъ на это Григорій VII въ своемъ постановленіи, запрещавшемъ бракъ духовенству,—„ихъ благословеніе обратится въ проклятіе, ихъ молитва грѣхъ, какъ Богъ сказалъ устами пророка: Я прокляну ваши благословенія" (*).

Обращаясь къ совѣсти мірянъ, папа Григорій VII, слѣдовательно, ожидалъ большихъ сопротивленій и потому хотѣлъ заставить глухихъ къ голосу своему уступить голосу народному. И онъ не ошибся въ разсчетахъ. Обращеніе его къ народу было страшнымъ ударомъ для священно-служителей. Народъ былъ тогда крайне невѣжественъ, суевѣренъ. Онъ и прежде уважалъ клириковъ не женатыхъ. Теперь же, когда женатые священно-служители самимъ закономъ и судомъ папскимъ объявлены недостойными священства, теперь онъ жестоко сталъ расправляться съ противниками папскаго приказанія. Повсюду послышались возмутительныя сцены, начались смятенія, стали совершаться насилія и даже кровопролитіе. Дѣло дошло до того, что народъ сталъ вламываться въ дома своихъ священниковъ, діаконовъ и иподіаковъ и силою принуждалъ ихъ прогонять отъ себя своихъ женъ. И разъяренной толпѣ трудно было противиться. Непокорныхъ своихъ пастырей она била, увѣчила, выгоняла изъ храмовъ Божіихъ.

(*) Барон. лѣтоп. подъ 1075 г.

Кощунство было возмутительное. Народъ въ иныхъ мѣстахъ самъ совершалъ таинства, ругался надъ церковными вещами, обливалъ ихъ святою водою, какъ бы для освященія и проч. и проч. (*).

При такомъ настроеніи умовъ, при такомъ оборотѣ дѣла, само собою понятно,—духовенству трудно стало бороться съ папою. Сначала священно-служители возстали было и противъ епископовъ, которые приводили въ исполненіе папское приказаніе. На Майнцкомъ соборѣ они едва было даже не убили архіепископа своего Зигфрида, когда онъ, смирившись предъ папою, объявилъ имъ, чтобы они или оставили своихъ женъ, или же, напротивъ, отказались отъ своихъ приходовъ. (**) Но когда сама масса народная возстала противъ нихъ;—духовенство начало смиряться предъ папою,—уступать его требованіямъ. Голосъ извѣстныхъ уже намъ трехъ германскихъ епископовъ замолкъ. На соборахъ, бывшихъ тамъ по этому поводу, они ничего не могли сдѣлать въ пользу своего духовенства. Голоса аббатовъ, во множествѣ присутствовавшихъ на нихъ, заглушили ихъ. Боязнь крайне невѣжественнаго народа остановила ихъ вести далѣе это дѣло. Воля папы Григорія VII въ Германіи, Франціи, Италіи и другихъ мѣстахъ исполнилась. А между тѣмъ и самъ онъ непереставалъ все еще громить анаѳемою своихъ противниковъ. На соборахъ 1078 и 1083 г. г. онъ снова под-

(*) Библіот. для чтен., т. 32, стр. 136.

(**) Барон. лѣтоп. подъ 1075.

твердилъ прежнее свое опредѣлеліе о безбрачіи священно-служителей. (*).

Такъ дѣйствовалъ для доситженія своей цѣли энергичный папа Григорій VII. Не поддайся, не согнись предъ его крутыми мѣрами духовенство;— Богъ знаетъ чтобы еще онъ предпринялъ для достиженія своей завѣтной цѣли. Но клиръ склонился предъ нимъ. Годъ отъ году женатые священно-служители въ католическомъ мірѣ все рѣдѣли да рѣдѣли. Умеръ Григорій VII. И трудно уже было найдти въ католическомъ мірѣ женатаго священно-служителя,—рѣдко гдѣ, только - въ захолустьѣ развѣ,— можно было съ нимъ встрѣтиться.

Выходитъ, Григорію VII папѣ, а не кому другому католическое духовенство обязано поголовнымъ своимъ дѣвствомъ. Онъ сдѣлалъ его мірскимъ аскетомъ. И преемникамъ его уже не трудно было, поэтому, поддерживать законъ о безбрачіи священно-служителей. Они и поддерживали. Всѣ послѣдующіе западные соборы только и знали, что повторяли въ этомъ случаѣ прежнія соборныя и папскія постановленія (**) Возвысилъ было, правда, свой голосъ противъ закона о безбрачіи духовенства папа Пій II, но пользы отъ этого никакой не вышло. Мнѣніе его, - что, „хотя и были у латинъ причины, по которымъ возбранена духовнымъ ихъ брачная жизнь, однако есть

(*) Обличительн. Богослов., Иннокент., т. II.

(**) Соб. Латеранск. 1, пр. 3; Латер. 2, 6; соб. Реймск., пр. 3 и друг.

причины важнѣйшія, по которымъ надо дозволить имъ вступать въ бракъ до рукоположенія“ (*),—было неуважено въ римской церкви. Причина этому, вѣроятно, та, что самъ-то онъ не совсѣмъ отличался чистотою жизни. А, между тѣмъ, чтобы пресѣчь впередъ подобнаго рода заявленія, возмущающія теченіе жизни клира, церковь римско-католическая снова на соборѣ Тридентскомъ (1545—1563 г.) утвердила ученіе о безбрачіи священно-служителей, какъ законѣ скрѣпивъ это правило строгою анаѳемою.

Съ тѣхъ поръ католическое духовенство положительно уже дѣвствуетъ. Съ этого времени не бываетъ уже для членовъ его исключенія. Церковь Римско-католическая ревниво смотритъ за исполненіемъ этого закона. Разъ только и допустила она исключеніе изъ него, да и то не для природныхъ католиковъ. Папа Климентъ VIII дозволилъ славянамъ, присоедившимся къ католическому вѣроисповѣданію, имѣть у себя женатыхъ священно-служителей. Они и теперь у этихъ уніатовъ остаются женатыми. За чѣмъ же,—спрашивается,—такая несправедливость? Вѣдь папы считаютъ, признаютъ уніатскихъ священно-служителей за истинныхъ пастырей церкви? Да. А если такъ; почему—спрашивается,—бракъ для католическихъ священно-служителей считается дѣломъ безнравственнымъ, несовмѣстнымъ съ ихъ священнымъ саномъ, а для уніатскихъ—дѣломъ законнымъ, ни сколько не унижающимъ ихъ высокій санъ? Почему брачный союзъ не отнимаетъ у уні-

(*) Жизнь Пія II.

атскихъ священниковъ благодати священства, а у католическихъ - онъ отнимаетъ, уничтожаетъ ее въ нихъ? Справедливо ли это, послѣдовательно ли? Справедливо ли, что римско-католическая церковь такъ установила, такъ смортитъ на бракъ священно-служителей своихъ?.....

Д. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сvмеонъ**.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Мая 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.